

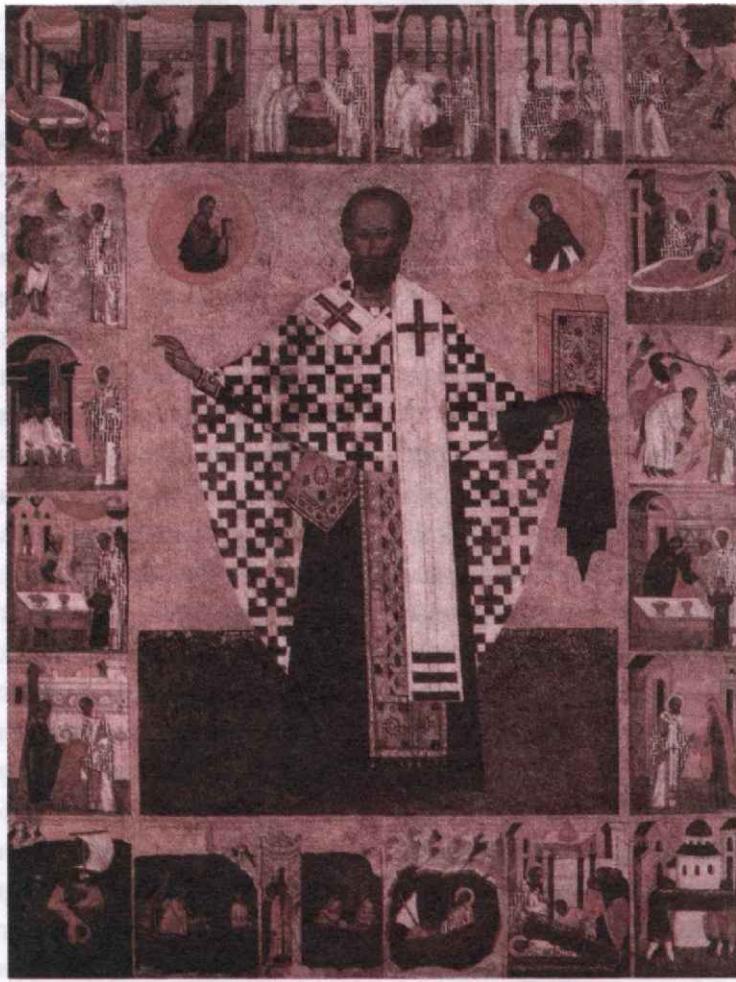
ДРЕВЛЯ ДРЕВОСЛЯВЛ

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1 6/19 декабря — память святителя Николы Чудотворца	1
2 Летопись единоверческой жизни	10
3 История Единоверия. Главы из книги Н.П. Зиминой «Путь на Голгофу»	14
4 Из жизни старообрядчества. К избранию нового предстоятеля РПСЦ. Р. Майоров	21
5 Богослужения в единоверческом храме Архангела Михаила в декабре 2005 года	24

6/19 ДЕКАБРЯ — ПАМЯТЬ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

Святителя Николу, великого Чудотворца, воспарила страна Ликийская. Он родился в городе Патаре. Родители его, Феофан и Нонна, были люди благочестивые и знатные. Эта благословенная чета, за свою богоугодную жизнь и многие милости удостоилась произрастить святую ветвь. Когда у них родился сын, ему дали имя Никола, что значит *победитель народов*. И он по благословению Божиему воистину явился победителем злобы на благо всему миру. После его рождения мать его Нонна тотчас же освободилась от болезни и с того времени до самой своей кончины оставалась неплодною. Этим сама природа как бы засвидетельст-

Святитель Никола Зарайский с житием. Новгород. 1551 год

вовала, что у нее не могло быть другого сына, подобного святому Николе.

По своему рождении, еще в купели крещения, младенец Никола три часа простоял на ногах, никем не поддерживаемый, воздавая сим честь Пресвятой Троице, великим служителем и представителем Которой он должен был явиться впоследствии. В нем можно было узнать будущего чудотворца даже по тому, что он питался молоком одной правой груди, знаменуя тем будущее стояние свое одесную Господа вместе с праведными. Свое изрядное постничество он проявил в том, что по средам и пятницам вкушал молоко матери только один раз, и то вечером, по совершении родителями

обычных молитв. Отец и мать его весьма сему удивлялись и провидели, каким строгим постником будет сын их в своей жизни. Привыкнув от младенческих пелен к такому воздержанию, святой Никола всю свою жизнь проводил среду и пятницу в строгом посте.

Вырастая с годами, отрок возрастал и в разуме, совершенствуясь в добродетелях, коим были научаем от благочестивых родителей. Когда пришло время получаться Божественному Писанию, святой Никола силу и остротою своего ума и с помощью Святого Духа в малое время постиг многую премудрость. Достигнув совершенства в слове и учении, он показал себя совершенным и в самой жизни. Он уклонялся от суетных друзей и праздных бесед, избегал разговоров с женщинами и даже не смотрел на них. Святой Никола хранил истинное целомудрие, чистым умом всегда созерцая Господа. В храме Божием он проводил целые дни и ночи в молитве и чтении книг. Дух Божий поистине обитал в сем добродетельном и чистом юноше, и, служа Господу, он горел духом. В нем не замечалось никаких привычек, свойственных юности: по своему нраву он был подобен старцу.

Был у святого Николы дядя, епископ города Патары, однокровный племянник, который в честь его и был назван Николой. Сей епископ, видя, что его племянник преуспевает в добродетельном житии и всячески устраивается от мира, стал советовать его родителям, чтобы они отдали своего сына на службу Богу. Те послушались совета и посвятили Господу свое чадо, которое сами приняли от Него, как дар. Ибо в древних книгах о них повествуется, что они были неплодны и уже не надеялись иметь детей, но многими молитвами, слезами и милостынями испросили себе у Бога сына, и теперь не пожалели принести его в дар Даровавшему его. Епископ, приняв сего юного старца, возвел его в пресвитерский сан. Когда он рукополагал святого Николу во священника, то по внушению Святого Духа, обратившись к народу, бывшему в церкви, провозвещая будущее сказал: Я вижу, братия, новое солнце, восходящее над землею и являющее собою милостивое уте-

шение для скорбящих. Блаженно то стадо, которое удостоится иметь его у себя пастирем, ибо он упасет души заблудших, пропитает их на пажити благочестия и явится милосердным помощником в бедах и скорбях.

Приняв пресвитерский сан, святой Никола прилагал труды к трудам; бодрствуя и пребывая в непрестанной молитве и посте, он старался подражать бесплотным. Вскоре после этого епископ Никола, желая идти в Палестину на поклонение святым местам, вручил управление Церковью племяннику своему. Святой Николай, заступив на место своего дяди, заботился о дела Церкви так же, как и сам епископ. В это время его родители переселились в вечную жизнь. Получив в наследство их имение, святой Никола раздал его нуждающимся. Вот одно из многих дел его милосердия.

Жил в городе Патаре некий муж, знатный и богатый. Придя в крайнюю нищету, он потерял прежнее свое значение, ибо жизнь века сего непостоянна. Сей человек имел трех дочерей, которые были очень красивы собою. Когда он лишился всего необходимого, так что нечего было есть и не во что одеться, он, ради своей великой нищеты, замыслил отдать своих дочерей на любодеяние и обрасти свое жилище в дом блуда,

чтобы таким образом добывать себе средства к жизни и приобретать и себе и дочерям одежду и пищу. Имея нечистую мысль, муж сей хотел уже исполнить свое злое намерение. Но Всеблагий Господь, не хотящий видеть человека в погибели, вложил благую мысль в душу угоднику Своему, святому иерею Николе, и тайным вдохновением послал его к погибающему душою мужу для утешения в нищете и предупреждения от греха.

Святой Никола, услыхав о крайней бедности того мужа и Божиим откровением узнав о его злом намерении, почувствовал к нему глубокое сожаление и решил извлечь его вместе с дочерьми, как из огня, из нищеты и греха. Однако он не пожелал оказать свое благодеяние тому мужу открыто, но задумал подать ему щедрую милостыню, тайно почитая за лучшее поступить по учению Христа: Пусть левая рука твоя не зна-

Святитель Никола спасает корабль во время бури

ет, что делает правая (Мф 6:3). Он так избегал человеческой славы, что старался утаить себя даже и от того, кому благодетельствовал. Святой Никола взял большой мешок золота, пришел в полночь к дому мужа того и, бросив этот мешок в окно, сам поспешил возвратиться домой. Утром муж тот встал и, найдя мешок, развязал его. При виде золота он пришел в великий ужас и не верил своим глазам, потому что ниоткуда не мог ожидать такого благодеяния. Приписав сие действию Божественного Промысла, он непрестанно благодарил в душе своего благодетеля, воздавая хвалу пекущемуся о всех Господу. После этого он выдал замуж старшую свою дочь, дав ей в приданое чудесно дарованное ему золото. Святой Николай, узнав о том, что муж сей поступил по его желанию, возлюбил его и решил сотворить такую же милость и второй дочери, намереваясь законным браком оградить ее от греха. Приготовив другой мешок золота, такой же, как и первый, он ночью, тайно от всех, через то же окно бросил его в дом мужа. Встав поутру, бедняк опять нашел у себя золото. Снова он пришел в удивление и, пав на землю и обливаясь слезами, благодарил Господа и просил указать ему своего благодетеля.

Помолившись Господу и возблагодарив Его благостию, муж тот отпраздновал брак второй своей дочери. Уповая на Бога, отец питал несомненную надежду, что Он и третий дочери подаст законного супруга, снова даровав тайно благодетельствующему рукою потребное для сего золото. Чтобы узнать, кто и откуда приносил ему золото, отец не спал夜里, подстерегая своего благодетеля и желая его видеть. Немного прошло времени, как ожидаемый благодетель явился. Христов угодник Никола тихо пришел и в третий раз и, остановившись на обычном месте, бросил в то же окно такой же мешок золота и тотчас поспешил к своему дому. Услыхав звон золота, брошенного в окно, муж тот насколько мог быстро побежал вслед за угодником Божиим. Догнав его и узнав, муж сей пал ему в ноги, лобзая их и называя святого избавителем, помощником и спасителем душ, пришедших в крайнюю погибель.

Если бы, — говорил он, — не восставил меня твоими щедротами Великий в милости Господь, то я, несчастный отец, давно уже погиб бы вместе со своими дочерьми в огне Содомском. Ныне же мы спасены тобою и избавлены от ужасного грехопадения.

Едва подняв его с земли, святой угодник взял с него клятву, что он во всю свою жизнь никому не поведает о том, что с ним было.

Из многих дел милосердия угодника Божия мы поведали только об одном, ибо не достало бы нам времени, если бы повествовать подробно о том, как он был щедр к нуждающимся, сколько голодных он напитал, сколько одел нагих и скольких выкупил у заимодавцев.

После этого преподобный отец Никола пожелал отправиться в Палестину, чтобы видеть и поклониться тем святым местам, где Господь Бог наш, Иисус Христос, ходил пречистыми Своими стопами. Когда корабль плыл около Египта и путники не знали, что их ожидает, находившийся среди них святой Никола предвидел, что вскоре поднимется буря, и возвестил об этом своим спутникам, сказав им, что он видел самого диавола, вошедшего в корабль с тем, чтобы всех их потопить в глубине морской. И в тот самый час неожиданно небо покрылось облаками, и сильная буря подняла страшное волнение на море. Путники пришли в великий ужас и, отчаявшись в своем спасении и ожидая смерти, молили святого отца Николу помочь им.

Повелев им мужаться, возложить надежду на Бога и без всяких сомнений ожидать скорого избавления, святой стал усердно молиться Господу. Тотчас море успокоилось, наступила великая тишина, и всеобщая скорбь превратилась в радость. Обрадованные путники воздали благодарение Богу и Его угоднику, святому отцу Николе, и вдвойне удивлялись и предсказанию его о буре, и прекращению скорби. После того одному из корабельщиков нужно было подняться на верх мачты. Спускаясь оттуда, он оборвался и упал с самой высоты на середину корабля, убился до смерти и лежал бездыханным. Святой Никола, готовый на помощь прежде, чем этого потребуют, тотчас воскресил его свою молитвою, и тот встал как бы пробудившись от сна.

После сего, подняв все паруса, путники продолжали благополучно свое плавание при попутном ветре и спокойно пристали к берегу Александрии. Исцелив здесь многих больных и беспозватых и утешив скорбящих, угодник Божий, святой Никола, снова отправился по намеченному пути в Палестину.

Достигнув святого града Иерусалима, святой Никола пришел на Голгофу, где Христос Бог наш, простираши на кресте Свои пречистые руки, соделал спасение роду человеческому. Здесь угодник Божий излил от горящего любовью сердца теплые молитвы, воссыпав благодарение Спасителю нашему. Он обошел все святые места, везде творя усердное поклонение. И когда ночью он хотел войти в святую церковь на молитву, замкнутые церковные двери отверзлись сами собою,

открывая невозбранный вход тому, для кого были отверсты и небесные врата. Пробыв в Иерусалиме довольно долгое время, святой Николай намеревался удалиться в пустынно, но был остановлен свыше Божественным гласом, увещевавшим его возвратиться на свою родину. Господь Бог, все устраивающий на пользу нащу, не благоволил, чтобы тот светильник, который по воле Божьей должен был светить Ликийской митрополии, оставался скрытым под спудом в пустыне. Придя на корабль, угодник Божий уговорился с корабельщиками, чтобы они доставили его в родную страну. Но они замыслили обмануть его и направили свой корабль не в Ликийскую, а в иную страну.

Когда они отбыли от пристани, святой Никола, заметив, что корабль плывет по другому пути, пал корабельщикам в ноги, умоляя их направить корабль в Ликию. Но они не обратили на его мольбы никакого внимания и продолжали плыть по намеченному пути: не знали они, что Бог не оставит Своего угодника. И вдруг налетела буря, повернула корабль в другую сторону и быстро понесла его по направлению к Ликии, угрожая злым корабельщикам совершенной погибелью. Так носимый Божественною силою по морю святой Никола прибыл наконец в свое отчество. По своему незлобию он не сотворил никакого зла

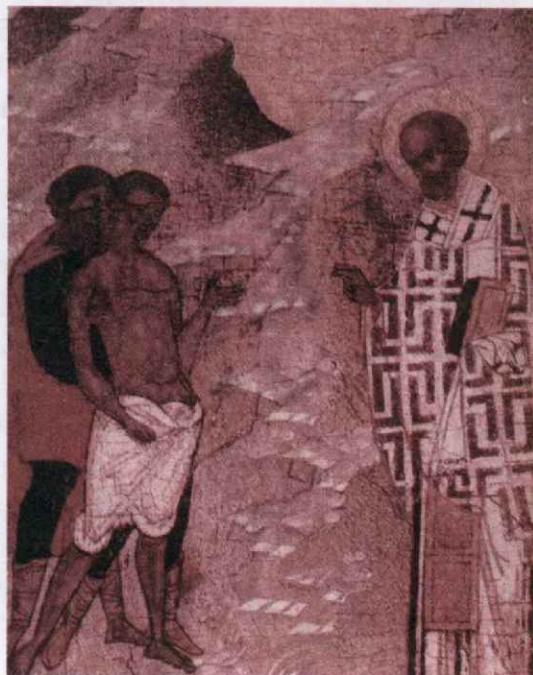
своим врагам. Он не только не разгневался и не упрекнул их, но с благословением отпустил их в свою страну. Сам же пришел в обитель, основанную его дядей, Патарским епископом, и названную святым Сионом, и здесь для всей братии оказался желанным гостем. Найдя в этом монастыре безмолвное житие и тихое пристанище для Богомыслия, святой Никола надеялся и оставшее время своей жизни провести здесь неисходно. Но Бог указывал ему иной путь, ибо не хотел, чтобы такое богатое сокровище добродетелей, коим должен обогатиться мир, пребывало заключенным в обители, подобно сокровищу, закопанному в землю. И вот однажды святой, стоя на молитве, услышал глас свыше: *Никола, если ты желаешь удостоиться от Меня венца, иди и подвизайся на благо мира.*

Услышав это, святой Никола пришел в ужас и стал размышлять о том, чего же

лаает и требует от него глас сей. И снова услышал: *Никола, не здесь та нива, на которой ты должен принести ожидаемый Мною плод; но обратись и иди в мир и да будет прославлено в тебе имя Мое.*

Тогда святой Никола уразумел, что Господь требует от него оставить подвиг безмолвия и идти на служение людям для их спасения.

Он стал размышлять, куда ему направиться, в отчество ли свое, город Патару, или в иное место. Избегая суетной славы среди своих сограждан, он помыслил удалиться в другой город, где бы его никто не знал. В той же Ликийской стране был славный город Миры бывший митрополией всей Ликии. В этот город и пришел святой Никола, водимый Божиим Промыслом. Здесь он не был известен никому; и пребывал он в этом городе, как нищий, не имея, где приклонить главу. Только в доме Господнем и находил он себе пристанище. В то время скончался архиерей того города Иоанн, архиепископ и первоначальник всей Ликийской страны. Посему в Миры собрались все епископы Ликии чтобы избрать на освободившийся престол достойного. Много мужей почитаемых и благоразумных было намечено в преемники Иоанну. Среди избирающих было большое несогласие, и некоторые из них, подвигнутые

Испеление бесноватого

Божественной ревностью, сказали: *Избрание епископа на сей престол не подлежит решению людей. Нам подобает совершить молитву, чтобы Сам Господь открыл, кто достоин принять такой сан и быть пастырем всей Ликийской страны.*

Добрый сей совет встретил всеобщее одобрение, и все предались усердной молитве и посту. Господь, внимая молитве епископов, так открыл старейшему из них Свою благую волю. Когда сей епископ стоял на молитве, перед ним явился светлообразный муж и повелел ему ночью отправиться к дверям церковным и наблюдать, кто прежде всех войдет в церковь. Сей, сказал Он, и есть Мой избранник; примите его с честью и поставьте во архиепископы: имя мужу сему Никола.

О таком Божественном видении архиерей возвестил прочим епископам, и

они усугубили свои молитвы. Удостоившийся откровения епископ стал на месте, указанном ему в видении, и ожидал прихода желанного мужа. Когда настало время утренней службы, святой Николай пришел к церкви прежде всех, ибо он имел обычай вставать в полночь на молитву и раньше других приходил к утренней службе. Как только он вошел в притвор, епископ, удостоившийся откровения, остановил его и просил назвать свое имя. Святой Никола молчал. Епископ снова спросил его о том же. Святой кротко и тихо ответил ему: *Имя мое Никола, я раб твоей святыни, владыко.*

Благочестивый епископ, услыхав такую речь, уразумел как по имени, предсказанному ему в видении, так и по смиренному и кроткому ответу, что пред ним тот муж, коему Бог благоволил быть первопрестольником Мирской церкви. Ибо он знал из Священного Писания, что Господь благоволит к кроткому, молчаливому и трепещущему перед словом Божиим. Тотчас взяв святого Николу за руку, он сказал ему: *Следуй за мною, чадо.*

Когда он с честью привел святого к епископам, те исполнились Божественной сладости и, утешаясь духом, что обрели указанного Самим Богом мужа, повели его в церковь. Молва о том разнеслась повсюду, и к церкви стеклось безчисленное множество народа. Епископ, удостоившийся видения, обратился к народу и воскликнул: *Примите, братья, своего пастыря, коего помазал Сам Дух Святой и коему Он вручил попечение о душах ваших. Не человеческим собранием поставлен он, но Самим Богом. Под его правлением и наставлением мы не лишимся надежды, что представим пред Богом в день Его явления и откровения.*

Весь народ воздавал благодарение Богу и радовался неизреченою радостью. Не перенося человеческих похвал, святой Никола долго отрекался принять священный сан; но уступая усердным мольбам собора епископов и всего народа, вступил на архиерейский престол против своей воли. К этому его побуждало Божественное видение, бывшее ему еще прежде смерти архиепископа Иоанна. Об этом видении повествует святой Мефодий, патриарх Константинопольский. Однажды, говорит он, святой Никола ночью увидел, что перед ним стоит Спаситель во всей Своей славе и подает ему Евангелие, украшенное золотом и жемчугом. По другую сторону себя святой Никола увидел Пресвятую Богородицу, возлагающую на его рамена святительский омофор. После этого видения прошло немного дней, и Мирский архиепископ Иоанн скончался.

Вспоминая это видение и видя в нем явное благоволение Божие и не желая отказать усердным мольбам собора, святой Николай принял паству. Собор епископов со всем церковным клиром совершили над ним посвящение и светло праздновали, веселись о дарованном Богом пастыре, святителю Христовому Николе.

Желая научить своих словесных овец добродетелям, он не скрывал уже, как прежде, своего добродетельного жития. Ибо прежде он проводил свою жизнь, втайне служа Богу, Который Один только ведал его подвиги. Теперь же, по принятии им архиерейского сана, жизнь его стала открыта для всех, не по тщеславию перед людьми, но ради их пользы и умножению славы Божьей. Святой Никола был и правом кроток и незлобив, смирен духом и избегал всякого тщеславия. Одежды его были просты, пища постническая, которую он всегда вкушал только один раз в день, и то вечером. Весь день он проводил в приличных его сану трудах, выслушивая просьбы и нужды к нему приходящих. Двери его дома были открыты для всех. Он был добрым и доступным для всех, сиротам он был отец, ницшим милостивый податель, плачущим утешитель, обиженным помощник, всем великий благодетель. В помощь себе в церковном управлении он избрал двух добродетельных и благоразумных советников, облеченных пресвитерским саном. Это были известные во всей Греции мужи Павел Родосский и Феодор Аскalonский.

Так святитель Николай пас вверенное ему стадо словесных Христовых овец. Но завистливый змий лукавый никогда не пристающий воздвигать брань на рабов Божиих, воздвиг гонение на Церковь Христову через нечестивых царей Диоклетиана и Максимиана. В то самое время от сих царей вышло повеление по всей империи, чтобы христиане отверглись от Христа и поклонялись идолам. Тех, кто не повиновался этому повелению, было предписано приуждать к тому темничным заключением и тяжким мукам и, наконец, предавать смертной казни. Эта буря злобы по усердию ревнителей тьмы и нечестия вскоре достигла и Мирского града. Блаженный Никола свободно и дерзновенно проповедовал Христово благочестие и был готов пострадать за Христа. Поэтому он был схвачен нечестивыми мучителями и заключен вместе со многими христианами в темницу. Здесь он пробыл немалое время, перенося тяжкие страдания, претерпевая голод и жажду и тюремную тесноту. Своих соузников он питал словом Божиим и напоял сладкими водами благочестия; утверждая в них веру во Христа Бога. Он убеждал быть твердыми в исповедании Христа и усердно страдать за истину.

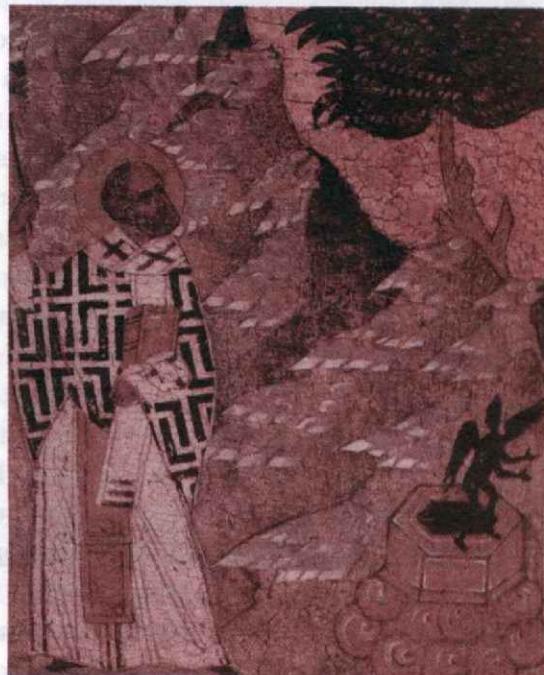

Тем временем христианам снова была дарована свобода, ибо Человеколюбец Христос, призвав на Свое достоинство, истребил нечестивых, низринув с царского престола Диоклетиана и Максимиана и уничтожив власть ревнителей эллинского нечестия.

Царь Константин, познав Единого Бога и на Него возложив всю надежду, силою Честного Креста победил всех своих врагов и повелел разорить идольские капища и восстановить христианские храмы, рассеял суетные надежды своих предшественников. Он освободил всех заключенных за Христа в темницах и, почтив их как мужественных воинов великими похвалами, возвратил сих исповедников Христовых каждого в свое отчество. В то время и город Миры снова принял своего пастыря, великого архиерея Николу, удостоившегося венца мученического. Нося в себе Божественную благодать, он, как и прежде, исцелял страда и недуги людей, и не только верных, но и неверных. В то время еще много оставалось эллинских капищ, к которым нечестивые люди привлекаемы были диавольским внушением, и многие из Миранских жителей пребывали в погибели. Архиерей Бога Вышнего, одушевленный ревностью Божьей, прошел по всем этим местам, разоряя и обращая в прах идольские капища и очищая свое стадо от скверны дьявольской. Так ратоборствуя с духами злобы, святой Никола пришел в храм Артемиды, который был очень велик и богато украшен, представляя собою приятное для бесов жилище.

Святой Никола разорил этот храм скверны, сравнял высокое его здание с землею. Лукавые духи, не перенося пришествия угодника Божиего, испускали скорбные вопли, но, побежденные молитвенным оружием непобедимого воина Христова святителя Николы, должны были бежать из своего жилища.

Благоверный царь Константин, желая утвердить Христову веру, повелел созвать в городе Никее Вселенский собор. Святые отцы собора изложили правое учение, предали проклятию арианскую ересь и вместе с нею самого Ария и, исповедуя Сына Божиего единосущным Богу Отцу, восстановили мир в святой Божественной Апостольской Церкви. Среди здешних отцов Собора

Чудо изгнания беса из кладезя

был и святитель Никола. Он мужественно стоял против нечестивого учения Ария и вместе со святыми отцами собора утвердил и преподал всем догматы православной веры. Иноч Студийского монастыря Иоанн повествует, что одушевленный, подобно пророку Илье, ревностью к Богу, святитель Никола посрамил еретика Ария на Соборе не только словом, но и делом, ударив в ланиту. Отцы Собора вознаградили на святителя и за дерзкое деяние постановили лишить его архиерейского сана. Но Сам Господь наш Иисус Христос и Преблагословенная Его Матерь, взирая свыше на подвиг святителя Николы, одобрили его смелый поступок и похвалили его Божественную ревность. Ибо некоторым из святых отцов Собора было такое же видение, когда ему удостоился и сам святитель еще прежде своего поставления на архиерейство.

Они видели, что с одной стороны святителя стоит сам Христос Господь с Евангелием, а с другой – Пречистая Дева Богородица с омофором и подают святителю знаки его сана, которых он был лишен. Уразумев из сего, что дерзновение святителя было угодно Богу, отцы Собора перестали упрекать святителя и воздали ему честь как великому угоднику Божию.

Возвратясь после Собора к своему стаду, святитель Никола принес ему мир и благословение. И был он поистине свет мира и соль земли, ибо житие его было светло и слово его было растворено солью премудрости. Сей добродушный пастырь имел великое попечение о своем стаде, во всех его нуждах, не только питая его на духовной ниве, но заботясь и о телесной его пище.

Однажды в Ликийской стране был великий голод, и в городе Мирах ощущался крайний недостаток в пище. Сожалея о несчастных людях, погибающих от голода, архиерей Божий явился ночью во сне одному купцу, находившемуся в Италии, который нагружил житом весь свой корабль и намеревался плыть в другую страну. Дав ему в залог три золотых монеты, святитель повелел ему плыть в Миры и продавать там жито. Проснувшись и найдя в руке золото, купец пришел в ужас, удивляясь такому сну, который сопровождался чудес-

ным явлением монет. Купец не решился ослушаться повеления святителя, отправился в город Миры и распродал свой хлеб его жителям. При этом он не скрыл от них о бывшем ему во сне явлении святого Николы. Приобретя такое утешение в голоде и слушая рассказ купца, граждане воздавали Богу славу и благодарение и прославляли своего чудесного питателя, великого архиерея Николу.

В то время в Фригии поднялся мятеж. Узнав о нем, царь Константин послал трех воевод с их войсками умиротворить мятежную страну. Это были воеводы Непотиан, Урс и Ерпилион. С великою поспешностью они отбыли из Константинополя и остановились в одной пристани Ликийской епархии, которая называлась Адриатским берегом. Здесь был город. Так как сильное морское волнение препятствовало дальнейшему плаванию, то они стали в этой пристани ожидать тихой погоды. Во время стоянки некоторые воины, выходя на берег для покупки необходимого, многое брали насилием. Так как это случалось часто, то жители того города злобились, вследствие чего на месте, называемом Плакомата, происходили между ними и воинами споры, раздоры и брань. Узнав о сем, святитель Николай решил сам отправиться к тому городу, чтобы прекратить междуусобную брань. Услышав о его пришествии, все граждане вместе с воеводами вышли ему навстречу и поклонились. Святитель спросил воевод, откуда и куда они держат путь. Они сказали ему, что посланы царем во Фригию подавить возникший там мятеж. Святитель уверял их держать своих воинов в повиновении и не позволять им притеснять людей. После сего он пригласил воевод в город и радушно угостил их. Воеводы, наказав провинившихся воинов, прекратили волнение и удостоились благословения от святого Николы. Когда сие происходило, пришли из Мир несколько граждан, сетя и плача. Припав к ногам святителя, они просили защитить обиженных, рассказывая ему со слезами, что в его отсутствие правитель Евстафий, подкупленный завистливыми и злыми людьми, осудил на смерть трех мужей из их города, которые ни в чем не были повинны.

Услышав об этом, архиерей Божий душевно воскорбел и в сопровождении воевод тотчас отправился в путь. Достигнув места по прозванию «Лев», святитель встретил неких путников и спросил их, не знают ли они чего об осужденных на смерть мужах. Они отвечали: *Мы оставили их на поле Кастрофа и Поллукса, влекомых на казнь.*

Святитель Николай пошел быстрее, стремясь предупредить неповинную смерть

тех мужей. Достигнув места казни, он увидел, что там собралось множество народа. Осужденные мужи со связанными крест на крест руками и с закрытыми лицами уже преклонились к земле, протянули обнаженные шеи и ожидали удара меча. Святитель видел, что палач, суровый и неистовый, извлек уже свой меч. Соединив с кротостью ярость, святитель Христов свободно прошел среди народа, без всякой боязни вырвал из рук палача меч, бросил его на землю и затем освободил осужденных мужей от уз. Все это он сделал с великим дерзновением, и никто не смел его остановить, потому что слово его было властно и в действиях его являлась Божественная сила: он был велик пред Богом и всеми людьми. Избавленные от смертной казни мужи, видя себя неожиданно возвращенными от близкой смерти к жизни, проливали горячие слезы, а весь народ, собравшийся там, воздавал благодарение своему святителю. Прибыл сюда и правитель Евстафий и хотел подойти к святителю. Но угодник Божий с презрением отвернулся от него и, когда тот упал ему в ноги, оттолкнул его. Призывая на него мщение Божие, святой Никола грозил ему мученичеством за неправедное правление и обещал сказать о его действиях царю. Обличаемый своею совестью и устрашенный угрозами святителя, правитель со слезами просил милости. Каясь в своей неправде и желая примирения с великим отцом Николою, он слагал вину на городских старейшин Симонида и Евдоксия. Но ложь не могла не открыться, ибо святитель хорошо знал о том, что правитель осудил на смерть невинных, будучи подкуплен золотом. Долго умолял правитель простить его, и только тогда, как он с великим смиренiem и со слезами сознал свой грех, Христов угодник даровал ему прощение.

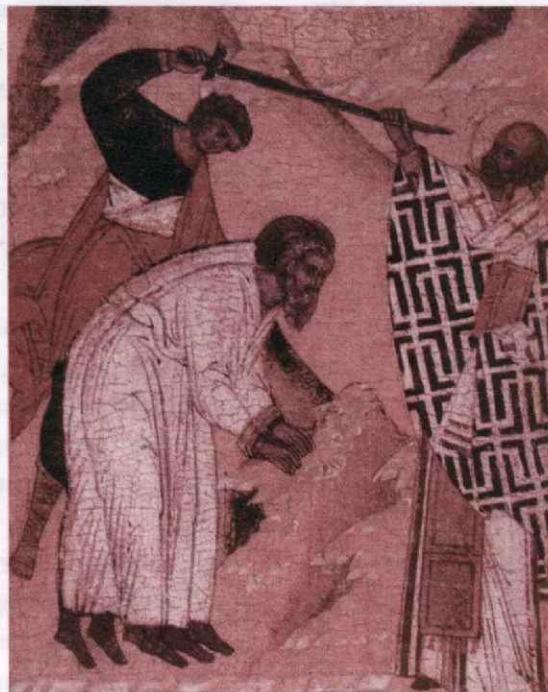
При виде всего происшедшего прибывшие вместе со святителем воеводы удивлялись ревности и благости великого Божиего архиерея. Удостоившись его святых молитв и приняв от него благословение на свой путь, они отправились во Фригию. Прибыв на место мятежа, они быстро подавили его и, исполнив царское поручение, возвратились с радостью в Византию. Царь и все вельможи воздали им великую хвалу и почести, и они удостоились участия в царском совете. Но злые люди, завидуя такой славе воевод, возымели к ним вражду. Замыслив на них зло, они пришли к правительству города Евлавию и клеветали на тех мужей, говоря: *Не добро советуют воеводы, ибо, как мы слышали, они вводят новшества и замышляют зло против царя.*

Чтобы склонить правителя на свою сторону, они дали ему много золота. Пра-

витель донес царю. Услышав об этом, царь без всякого расследования повелел заключить тех воевод в темницу, опасаясь, как бы они не бежали тайно и не исполнили бы своего злого умысла. Томясь в заключении и сознавая свою невиновность, воеводы недоумевали, за что их бросили в темницу. Спустя немного времени клеветники стали опасаться, что их клевета и злоба обнаружатся, и они могут пострадать сами. Посему они пришли к правителью и усердно его просили, чтобы он не оставлял так долго жить тех мужей и поспешил бы осудить их на смерть. Запутавшись в сетях златолюбия, правитель должен был довести обещанное до конца. Он тотчас отправился к царю и, как вестник зла, предстал перед ним с унылым лицом и скорбным взором. Вместе с тем желал он показать, что он весьма заботится о жизни царя и верно ему предан. Стараясь возбудить царский гнев на неповинных, он стал держать льстивую и хитрую речь, говоря: *О, царь, ни один из заключенных в темницу не желает раскаяться. Все они упорствуют в своем злом умысле, не переставая строить против тебя козни. Посему повели немедленно предать их мукам, чтобы они не предупредили нас и не доверили свое злое дело, которое замыслили против воевод и тебя.*

Встревоженный такими речами, царь тотчас осудил воевод на смерть. Но так как было вечер, то казнь их отложили до утра. Узнал об этом темничный страж. Пролив наедине много слез о таком бедствии, грозящем неповинным, он пришел к воеводам и сказал им: *Для меня было бы лучше, если бы я не знал вас и не наслаждался бы приятной беседой и трапезою с вами. Тогда я легко перенес бы разлуку с вами и не скорбел бы так душой о пришедшей на вас напасти. Настанет утро, и нас постигнет последняя и ужасная разлука. Я уже не увижу дорогих мне лиц ваших и не услышу вашего голоса, ибо царь повелел вас казнить. Завещайте мне, как поступить с имением вашим, пока есть время и смерть еще не помешали вам выразить вашу волю.*

Избавление трех мужей от казни

Узнав о своей ужасной судьбе, воеводы разодрали свои одежды и рвали на себе волосы, говоря: *Какой враг позавидовал жизни нашей? Что сотворили мы такого, за что надлежало бы предать нас смерти?*

И призывали они по именам своих сродников и друзей, поставляя Самого Бога в свидетели, что они не сделали никакого зла, и горько плакали. Один из них, Непотиан, вспомнил о святителе Николе, как тот, явившись в Мирах преславным помощником и благим заступником, избавил трех мужей от смерти. И воеводы стали молиться: *Боже Николы, избавивший трех мужей от неправедной смерти, призри ныне и на нас, ибо от людей не может быть нам помощи. Завтра хотят нас умертвить, поспеши же к нам на помощь и избави нас неповинных от смерти.*

Внимаящий молитвам боящихся Еgo, Господь Бог послал осужденным на помощь великого архиерея Николу. В ту ночь во время сна предстал перед царем святитель Христов и сказал: *Встань скорее и освободи томящихся в темнице воевод. На них тебе наклеветали, и они страдают невинно.*

Святитель подробно объяснил царю все дело и прибавил: *Если ты меня не послушаешь и их не отпустишь, то я воз*

двигну на тебя мятеж, подобный бывшему во Фригии, и ты погибнешь злой смертью.

Удивившись такому дерзновению, царь стал размышлять, как сей муж осмелился войти во внутренние покой ночью, и сказал ему: *Кто ты такой, что смеешь угрожать нам и державе нашей?*

Тот ответил: *Мое имя Никола, я архиерей Мирской митрополии.*

Царь пришел в смущение и, встав, стал размышлять, что значит сие видение. Между тем в ту же ночь святитель явился и правителью Евлавию и возвестил ему об осужденных то же, что и царю. Воспрянув от сна, Евлавий убоился. Пока он размышлял о видении, пришел к нему посланный от царя и рассказал ему о том, что царь видел во сне. Поспешив к царю, правитель

поведал ему свое видение, и оба они удивлялись тому, что видели одно и то же. Тотчас царь повелел привести воевод из темницы и сказал им: *Какими волхованиеми вы навели на нас такие сны? Явившийся нам муж сильно гневался и угрожал нам, похваляясь вскоре навести на нас брань.*

Воеводы с недоумением обратились друг к другу и, ничего не зная, смотрели друг на друга умиленным взором. Заметив сие, царь смягчился и сказал: *Не бойтесь никакого зла, поведайте истину.* Они со слезами и рыданием отвечали: Царь, мы не знаем никаких волхований и не замышляли никакого зла против твоей державы. От отцов наших мы научились чтить царя и прежде всего быть верными ему. Так и теперь мы верно охраняем твою жизнь и неуклонно исполняли твои поручения нам. С усердием служа тебе, мы прекратили междоусобную вражду во Фригии и свое мужество достаточно доказали самим делом, как о том свидетельствуют те, кому сие хорошо известно. Твоя держава прежде осыпала нас почестями, ныне же ты с яростью вооружился на нас и безжалостно осудил на мучительную смерть. Итак, царь, мы думаем, что страдаем только за одно к тебе усердие, за него мы осуждены, и вместо славы и почестей, кои мы надеялись получить, нас постиг страх смерти.

От таких речей царь пришел в умиление и раскался в своем необдуманном поступке. Ибо вострепетал он пред судом Божиим и устыдился своей царской багряницы, видя, что он, будучи для других законодателем, готов был сотворить суд беззаконный. Милостиво взирал он на осужденных и кротко с ними беседовал. С умилением слушая его речи, воеводы вдруг увидели, что рядом с царем сидит святитель Николай и знаками обещает им прощение. Царь прервал их речь и спросил: Кто сей Николай, и каких мужей он спас? Расскажите мне об этом. Неизвестный рассказал ему все по порядку. Тогда царь, узнав, что святой Николай великий угодник Божий, удивился его дерзновению и великой его ревности в защите обиженных, освободил тех воевод и сказал им: Не я даю вам жизнь, а великий служитель Господень Николай, которого вы призывали на помощь. Идите к нему и принесите ему благодарение. Скажите ему и от меня, что я исполнил его повеление, да не гневается на меня Христов угодник.

С этими словами он вручил им золотое Евангелие, золотое кадило, украшенное каменьями, и два светильника и пове-

лел все сие отдать в Мирскую церковь. Получив чудесное спасение, воеводы тотчас отправились в путь. Прибыв в Миры, они принесли святому Николе великое благодарение за его чудесную помощь и возвратились благополучно домой.

Взор святителя сиял Божественной благодатью, как у ангела Божия. От его лица исходил, как от лица Моисея, пресветлый луч, и тем, кто только взирал на него, была великая польза. Тому, кто был отягчен какой-либо страстью или душевной скорбью, довольно было обратить свой взор на святителя, чтобы получить утешение в своей печали; и тот, кто беседовал с ним, уже преуспевал в добре. И не только христиане, но и неверные, если кому из них приходилось слышать сладкие и медоточивые речи святителя, приходили в умиление и, отметая укоренившуюся в них с младенческих лет злобу неверия и воспринимая в свое сердце правое слово истины, вступали на путь спасения.

Великий угодник Божий прожил много лет в городе Мирах, сияя Божественной добротою. Достигнув глубокой старости, святитель отдал долг человеческой природе и после непродолжительной телесной болезни мирно окончил свое временное житие. С радостью и псалмопением он перешел в вечную блаженную жизнь в сопровождении святых ангелов и встреченный ликами святых. На его погребение собрались епископы Ликийской страны со всем клиром и иноками и бесчисленное множество народа из всех городов. Честное тело святителя с честью было положено в соборной церкви Мирской митрополии в шестой день декабря месяца. От святых мощей угодника Божего совершилось множество чудес. Ибо его мощи источали благовонное и целебное миро, коим помазывались больные и получали исцеление. По этой причине к его гробу притекали люди со всех концов земли, ища исцеление своим болезням и получая его. Ибо тем святым миром исцелялись не только телесные недуги, но и душевые, и были прогонямы духи лукавые. Ибо святитель не только при своей жизни, но и после своего преставления вооружался на бесов и побеждал их, как побеждает и ныне.

Чудес его исчислить невозможно точно так же, как невозможно и описать все их подробно. Сего великого чудотворца знает восток и запад, и во всех концах земли известны его чудотворения. Да прославится в нем Триединый Бог, Отец и Сын и Святой Дух и его святое имя да восхваляется устами во веки. Аминь.

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

ПРЕСТОЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ В МАЛОМ МУРАШКИНО И МИХАЙЛОВСКОЙ СЛОБОДЕ

В октябре и ноябре совершаются Престольные праздники в единоверческих приходах сел Малое Мурашко и Михайловская Слобода. Между духовенством и прихожанами храмов Покрова Пресвятой Богородицы и Архангела Михаила давно установились теплые отношения христианской любви и взаимопомощи и посещение храмов друг друга в дни Престольных праздников — один из знаков такой любви. И в этом году добрая традиция не бы-

Слева направо А.А. Стригина, В.И. Демин, священноигумен Иринарх и священонефей Василий Варламов в Малом Мурашко

ла нарушена. На праздник Покрова Пресвятой Богородицы Малое Мурашко посетили настоятель храма Архангела Михаила священноигумен Иринарх, чтец И. В. Кравев, а также В. И. Демин и А. А. Стригина. Накануне же Михайловского дня в Слободе прибыли из Малого Мурашка священонефей Василий Варламов и еще четверо прихожан.

Кроме участия в Богослужениях представители двух единоверческих приходов обсуждали возможные пути развития

Величание Безыютным Силам

Благословение хлебов на всенощном бдении на Престольный праздник в храме Архангела Михаила

Единоверия, в Нижегородской епархии в частности. В этих беседах принимал участие и секретарь Комиссии по делам старообрядческих приходов и взаимодействию со старообрядчеством при ОВЦС И.И. Миролюбов. Иван Иванович летом этого года побывал в Нижегородской епархии, встречался с правящим архиереем епископом Георгием (Даниловым). Владыка Георгий и Иван Иванович обсудили возможности возрождения старообрядческих приходов в лоне Русской Православной Церкви на Нижегородчине. До революции эта епархия была одной из самых представительных по количеству единоверческих приходов, их было 32. Прибывшие на праздник единоверцы из Малого Мурашкино рассказали, что возможно уже в ближайшем времени к действующему приходу в Малом Мурашкино добавятся еще 2-3 старообрядческих прихода.

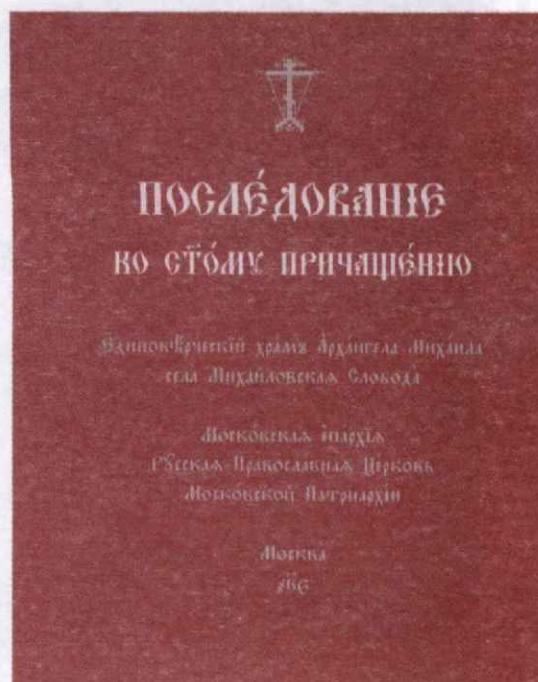
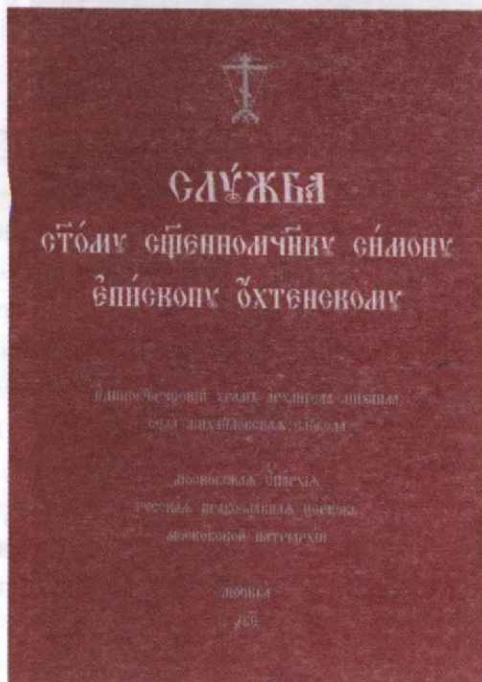
Кроме незабываемых встреч праздник Архистратига Божия Михаила и всех Небесных Сил Безплотных остался в памяти благодаря замечательному Богослужению. В последнее время можно с радостью отметить значительное улучшение качества пения,

особенно правого мужского клироса. Как и во многие Престольные и двунадесятые праздники, песнопения Божественной Литургии совершались демественным роспевом. По малом входе на сходе пелись тропарь и кондак Безплотным Силам, их росpel в свое время много потрудившийся над обучением клириков храма Архангела Михаила певчий Покровского старообрядческого собора на Рогожском кладбище Виктор Николаевич Милованов. По принятому обычаю в Михайлов день звучал задостойник *О Тебе радуется*, в котором древним творцом Богослужебных песнопений Пресвятая Богородица ублажается как Источник радости и *Архангельскому Собору, и человеческому роду*.

На последовавшей после Богослужения праздничной трапезе звучали многие приветственные слова, сказанные и в честь Небесных воинств, и в адрес духовенства и прихожан храма Архангела Михаила. В частности, отец Василий Варламов выразил мысль, что община храма действительно хранит апостольские предания, оказывая реальную помощь другим нуждающимся единоверческим приходам.

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Обложка брошюров «Служба священномученику Симону, епископу Охтенскому» и «Последование ко Святому Причащению»

ВКОНЦЕ октября вышли в свет две брошюры, подготовленные к изданию редакцией «Правды Православия». Первая из них — *Служба священномученику Симону, епископу Охтенскому* — содержит полное чинопоследование полиэлиосной службы первому единоверческому святому. В прошлом номере «Правды Православия» мы публиковали канон святителю Симону, нынешнее издание предназначено уже не только для домашнего использования, но и для клиросного. Брошюра напечатана шрифтом крупного размера и удобна в использовании для певчих и чтецов.

Другая публикация — *Последование ко Святому Причащению*. Книга перепечатана с одноименного издания, выпущенного единоверческой типографией при Троице-Введенской церкви в Москве в 1908 году. *Последование* является незаменимой книгой для каждого православного христианина в дни подготовки к принятию Святых Христовых Таин.

Мы от души благодарим Михаила Владимировича Аппалонова и всех сотрудников типографии «Линия График», принимавших участие в издании брошюр.

СЕРГИЮ НИКОЛАЕВИЧУ МОТКОВУ 50 ЛЕТ

13/26 ноября 2005 года, в день памяти святителя Иоанна Златоуста, исполнилось 50 лет Сергию Николаевичу Моткову.

Сергий Николаевич Мотков — многолетний прихожанин единоверческого храма Архангела Михаила. Кроме немалой ленты от трудов своих, постоянно жертвующий храму, Сергей Николаевич и лично принимал участие во многих строительных работах на территории нашего храма.

Сергий Николаевич Мотков

Все прихожане знают Сергея Николаевича как неутомимого ревнителя соблюдения уставной дисциплины во время Богослужений в храме Архангела Михаила. Он с усердием исполняет это непростое послушание, возложенное на него единоверческим обществом.

Пожелаем же нашему дорогому юбиляру оставаться в строю еще много лет и быть образцом преданности и верности святому храму!

ИЗДАНО ЖИЗНЕОПИСАНИЕ И ТРУДЫ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СИМОНА, ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО ЕПИСКОПА ОХТЕНСКОГО

ВОКТЯБРЕ 2005 года издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета в серии «Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви» выпустило двухтомник уфимской писательницы Нины Павловны Зиминой «Путь на Голгофу». Первый том представляет собой *Жизнеописание священномученика Симона епископа Охтенского*, а второй — *Духовное наследие святителя*, его труды: «Единоверие и его столетнее организованное существование в Русской Церкви», «К вопросу: какой епископ нужен Единоверию?» и «Единоверие в своем внутреннем развитии. В разъяснение его малораспространенности среди старообрядцев» (Эта работа Владыки была переиздана редакцией «Правды Православия» летом 2004 года).

Хотелось сказать несколько слов об авторе жизнеописания Владыки Симона, человеке, который своими трудами внес, наверное, наибольший вклад в дело общечерковного прославления первого единоверческого епископа.

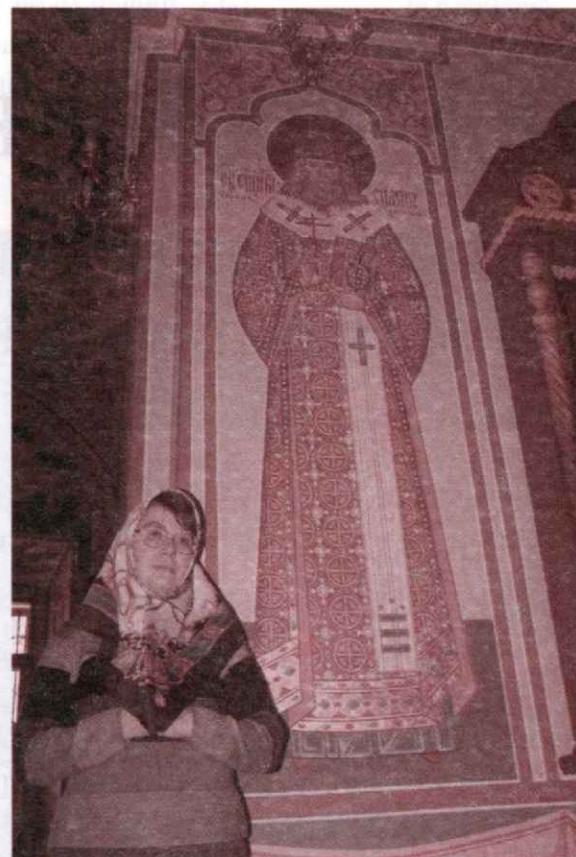
Нина Павловна Зимина родилась 17 сентября 1958 года в городе Рубцовск Алтайского края. Ее мама работала врачом, отец — инженером. Верующей в семье Нины Павловны была только бабушка, которая и в годы государственно насижданного безбожия была певчей в православном храме.

Сама Нина Павловна, по ее словам, получила атеистическое воспитание. После окончания средней школы поступила в Новосибирский государственный университет. Успешно закончив обучение по специальности «Биология» факультета естественных наук, Нина Павловна стала аспирантом. Вскоре вышла замуж за аспиранта-химика из Башкирии и переехала в Уфу, где до на-

чала 1990-х годов работала в Институте биологии Башкирского филиала Академии наук СССР. Там же в 1987 году защитила кандидатскую диссертацию.

В начале 1990-х годов Нина Павловна обратилась к православной вере. Поняв, что наука отвечает на вопросы ума, но не питает душу, стала помощником протоиерея Валерия Викторовича Мохова — настоятеля восстанавливавшейся из руин церкви во имя Богородско-Уфимской иконы Пресвятой Богородицы, обретенной в начале XVII столетия. Восстанавливался храм, возрождалась и духовная жизнь прихода. Ниша Павловна участвовала в создании первой в Уфимской епархии «Общедоступной библиотеки духовно-исторического чтения». При храме были созданы церковно-краеведческий музей, директором которого она стала, и филиал Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. В музее начали собирать материалы о подвижниках благочестия Уфимской земли в годы гонений. Первым, о ком начали сбор материалов, был Владыка Симон, временно управлявший Уфимской епархией и мученически окончивший свой земной путь в этом городе. В церковном народе в Уфе всегда было живо почитание Владыки, все верующие знали местонахождение его могилы.

От первых документов, найденных о епископе Симоне, до публикации книги прошло почти 15 лет. В сборе материалов участвовали многие люди, искренне заботившиеся о прославлении памяти угодника Божия. Еще до выхода книги, пять лет назад, материалы, собранные Ниной Павловной и ее сподвижниками, имели важнейшее значение в акте общечерковного прославления священномученика Симона Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 2000 году.

Нина Павловна Зимина в единоверческом храме

Архангела Михаила рядом с настенным

изображением святителя Симона

С 1995 года Нина Павловна трудилась секретарем Комиссии по канонизации святых Уфимской епархии. В конце 2000 года она вернулась в Академию наук, на этот раз в Институт истории, языка и литературы (ИИЯЛ) Уфимского научного центра РАН, под эгидой которого и осуществлено издание книги «Путь на Голгофу».

Работая над материалами по новейшей истории Церкви, Нина Павловна повышала и свой запас зна-

ний и в 2003 году окончила Православный Свято-Тихоновский богословский институт, получив квалификацию бакалавра религиоведения. Сейчас она является старшим научным сотрудником отдела истории, культуры и педагогики ИИЯЛ РАН.

После издания книги «Путь на Голгофу» Нина Павловна любезно откликнулась на просьбу редакции «Правды Православия» о публикации на ее страницах глав жизнеописания Владыки Симона.

История Единоверия

Н.П. ЗИМИНА. ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ «ПУТЬ НА ГОЛГОФУ».

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СИМОНА ЕПИСКОПА ОХТЕНСКОГО

ГЛАВА I. ДЕТСТВО, ОТРОЧЕСТВО, ЮНОСТЬ

Апостоли святии, молите милостиваго Бога,
да грехов оставление подаст душам нашым.

Тропарь, глас 3

Святитель Симон происходил из крепкого крестьянского рода, истово хранившего заветы старины в вере и жизни. Его родители — крестьянин-собственник Иван Григорьевич Шлеев (род. 31 января 1837 г., правильно произносить фамилию с ударением на 2-й слог Шлеёв) и Ксения Васильевна (1841 г. рожд., в девичестве Костина) — проживали в селе Явлей Алатырского уезда Симбирской губернии (ныне Чувашия) и числились в «расколе поморской беспоповщинской секты толка Даниловского». Промыслительно, что именно в раскольнической семье в начале 1873 года судил Господь появиться на свет будущему ревнителю воссоединения старообрядцев с Церковью.

11 апреля 1876 года, в возрасте трех лет, Симеон Шлеев (вероятно, вместе с отцом) в Троицкой единоверческой церкви села Явлей был присоединен к Православию на условиях единоверия, с совершением над ним таинства миропомазания; матушка его Ксения Васильевна была воссоединена с Церковью 25 апреля, а на следующий день, 26 апреля состоялось таинство браковенчания досточтимых родителей будущего Святителя. Уже

вскоре, 14 ноября 1876 года, согласно ходатайству прихожан Иван Григорьевич Шлеев был рукоположен во священники к Троицкой церкви села Явлей. (Этот сельский храм был построен в 1856 году, причт его состоял из священника и псаломщика).

Род Шлеевых был известен твердостью веры, многие его члены выбирались единоверческими общинами для поставления во священников (у единоверцев сохранялась древняя традиция выборности кандидатов в священнослужители) и во второй половине XIX — начале XX века служили в единоверческих храмах Москвы, Самары, Саратова, Нижнего Новгорода, Московской, Нижегородской, Казанской и Симбирской губерний. Семья будущего Святителя славилась глубокой приверженностью древнему аскетическому благочестию. Сохранилось свидетельство о том, как строго у Шлеевых держался пост: «Наступал первый Понедельник Великого поста. Все члены семьи — от мала до велика — шли в церковь. В пять часов начиналась полунощница. Никого не щадили. Требовали, чтоб все шли в церковь и молились. Детям в этот день разрешалось

употреблять кипяток и ржаной хлеб. Взрослые в первый и второй день ничего не вкушали. Вкусали в среду, после литургии, и то — варево. В четверг снова такая же пища, и в пятницу. А в субботу все причащались Святых Христовых Тайн, и пища была с подсолнечным маслом». От своих родителей юноша вполне воспринял эту истовость веры и трепетную любовь к древлеправославным службам, обрядам и традициям, берущим начало во Святой Руси. Отец Иоанн, сам получивший лишь домашнее образование, благословил сына на учебу в Лысковском духовном училище Нижегородской епархии, которое Симеон окончил в июне 1889 года по 2-му разряду.

В это время все семейство Шлеевых, с двумя младшими детьми — в 1876 г. родилась дочь Мария, а в 1878 г. Григорий — также постепенно перебирается в Нижегородскую епархию. В сентябре 1886 года отец Иоанн был приглашен служить в Покровскую единоверческую церковь села Большое Мурашкино Княгининского уезда, он принимает приглашение, однако через два месяца отпрашивается у епархиального начальства на прежний приход; окончательно же переводится в Большое Мурашкино только 3 октября 1887 года. По словам летописи Покровской единоверческой церкви о. Иоанн Шлеев был «из простой среды... урожденный старообрядец, довольно начитан Св. Писания, и тем способом мог успеть склонить в свою пользу прихожан... Всегда пользовался расположением епархиального начальства». В августе 1889 года возникли какие-то несогласия священника с приходом, и он был переведен на другое место: с 6 ноября 1890 г. батюшка служил в Богоявленской церкви села Павлово Нижегородской епархии.

Юный Симеон Иоаннович Шлеев с родными. г. Княгини. 1886 г.

Слева направо: двоюродный брат Григорий Стефанович (будущий священник), Симеон Иоаннович, родной брат Григорий Иоаннович, дядя Степан Иоаннович

В 1889 году, имея высокий духовный настрой и стремление к учению, 16-летний Симеон Шлеев поступил в Нижегородскую духовную семинарию, которую окончил в июне 1895 года учеником 1-го разряда и вторым учеником класса. Среди 15 сотоваричей (из 76 выпускников) он был удостоен звания Студента Семинарии, получил аттестат за № 17428 об окончании курса обучения и получил в дар от правления книги.

Дальнейший путь будущего Святителя лежал в Казань. Летом того же 1895 года он держал экзамены в Казанскую духовную академию, куда поступал как волонтер — искатель места в учебном заведении, не имеющий «казенного» назначения (положенного только

первым ученикам выпускных классов семинарий). Предстояло выдержать пять устных экзаменов — по догматическому богословию, общей церковной истории, русской гражданской истории, французскому и греческому языкам, и два письменных. Интересно, что писать сочинения волонтеру Шлееву пришлось по истории философии на тему «*Cogito — ergo sum*» /Мыслю — следовательно, существую/ (объяснить, что значит это выражение Декарта), а по основному богословию на тему «Какое место занимают в христианской религии нравственные ее требования?». По результатам всех экзаменов Симеон Шлеев стал 15-м в списке из 66 поступающих, имея средний балл 4,35 (с учетом семинарского аттестата), несмотря на неудовлетворительные отметки по французскому языку и за сочинение по философии. Последние покрылись отличными баллами по другим предметам, а потому решением Совета Казанской духовной академии он был зачислен в состав студентов 1-го курса «на свое содержание» с проживанием в зданиях академии.

ГЛАВА 2. В СТЕНАХ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие.

Евр. 13, 7

ПРЕБЫВАНИЕ Симеона Шлеева в стенах Казанской духовной академии пришлось на замечательный период в ее истории, связанный с именем ректора Антония (Храповицкого) — архимандрита, затем викарного епископа, управлявшего академией в 1895—1900 годах. Преосвященный Антоний является выдающимся деятелем в истории Русской Православной Церкви первой половины XX века. С 1897 года он — епископ Чебоксарский, викарий Казанской епархии, с 1899 — епископ Чистопольский, викарий той же епархии, с 1900 — правящий архиерей Уфимской епархии, с 1902 — Волынской епархии, с 1914 архиепископ, затем митрополит Харьковский, с 1918 митрополит Киевский, участник Поместного Церковного Собора 1917—18 гг. и один из кандидатов на патриарший престол; с 1919 года в эмиграции, глава Русской Православной Церкви за границей; видный богослов и прирожденный проповедник, яркий представитель ученого монашества, талантливый педагог. До прибытия в Казань архимандрит Антоний являлся ректором Петербургской духовной семинарии, а затем Московской духовной академии, где он снискал искреннее почитание студентов и преподавателей за нелицемерную любовь к ближнему, бескорыстие и ревность об утверждении Церкви Христовой.

Первую свою речь в качестве нового ректора Казанской духовной академии архимандрит Антоний произнес в академическом храме на молебне перед началом нового 1895-го учебного года. В тот день в рядах академистов стоял и Симеон Шлеев. Слова отца-ректора, созда-

вавшие высокий духовный настрой, в котором он стремился воспитывать учащихся, падали на благодатную почву — души молодых людей, определивших свой путь в жизни как служение Богу. Архимандрит Антоний называл духовные академии «святыми учреждениями, через которые в наш грешный мир широкой волной разливается свет от горнего Престола Божьего, — свет истины и ведения, свет любви, покаяния и примирения».

Он призывал студентов «смотреть на академию не просто как на учебное заведение, снабжающее своих питомцев правами преподавать семинарские учебники или петь всенощные или панихиды, но как на священное, духовно-просветительное братство,

дающее тебе разумение вещей Божественных и человеческих и вводящее тебя в таинственное служение высшей истины, ее познанию, ее раскрытию, ее проповеданию, ее молитвенному призванию...»

Благодаря незаурядной и обаятельной личности отца-ректора, живому примеру его самоотверженного служения академия стала для ее воспитанников и для будущего уфимского Святителя, а пока студента Симеона Шлеева, не только источником фундаментальных знаний, но и школой верности делу Церкви, горячей ревности о ее благе, деятельности Христовой любви. Архимандрит Антоний нашел необходимым изменить систему воспитания учащихся, так как понимал, что непосредственное и постоянное общение с ними будет иметь самые благоприятные результаты. Он устроил себе квартиру в главном академическом здании, где находились аудитории и где жили студенты, и начал приглашать их

Казанская духовная академия. Начало XX века

на особые приемы с чаепитиями. Здесь за большим длинным столом с огромным трехведерным самоваром и вазами с вареньем студенты проводили час-другой в непринужденной беседе с гостеприимным хозяином, делились впечатлениями от своих научных и проповеднических работ, разговаривали на всевозможные темы, затрагивая различные животрепещущие проблемы внутренней жизни. Отец-ректор старался развить у студентов любовь к проповедничеству, и при нем в академии образовался большой проповеднический кружок, члены которого проповедовали за службами во многих церквях Казани. В праздники по вечерам одни студенты вели внебогослужебные беседы в церквях, школах, богадельнях и ночлежных домах, другие занимались в воскресных школах, вели чтения в чайных «Общества трезвости» и проч. Владыка Антоний поддерживал дух постоянного миссионерского горения и умел располагать к нему студентов.

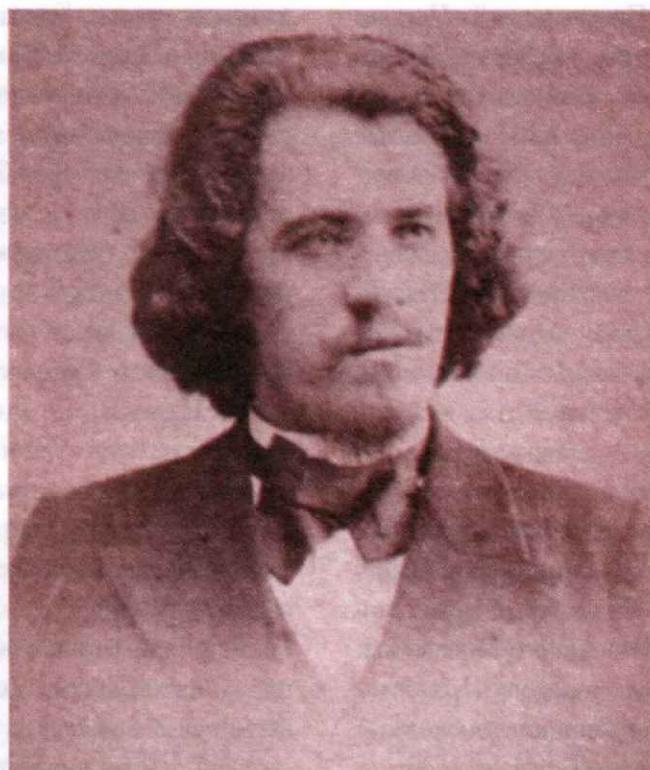
Впрочем, старики-профессора не очень одобряли этого увлечения академистов, отвлекавшего последних от прямых занятий наукой. Программа курса российских духовных академий была рассчитана на четыре года обучения. На четвертом курсе параллельно с учебой обычно проходила работа над кандидатской диссертацией. Среди изучаемых дисциплин имелись общеобязательные предметы и тематически сгруппированные предметы на выбор. Последние студенты избирали сами. Ревность о сохранении древних традиций в Русской Церкви, воспитанная в Симеоне Шлееве с детства, определила выбор им группы предметов, которая включала в себя, помимо прочих дисциплин, историю и обличение русского раскола.

В конце XX века в Казанской духовной академии подвизалось немало блестящих ученых и преподавателей, обеспечивших высокий уровень фундаментального богословского образования и оказывавших большое влияние на формирование личности воспитанников.

Неотделим от академии профессор Петр Васильевич Знаменский (1836—1917), в течение 35 лет читавший в ней прекрасные лекции по истории Русской Церкви, автор вышедшего в 1871 году, затем многократно переизданного руководства, по которому в течение полутора столетий изучали историю Русской Церкви почти во всех духовных семинариях и которым пользуются ныне возрождаемые духовные школы России. Успешной была деятельность литургиста и церковного археолога профессора Николая Фомича Красносельцева (1845—1898),

из школы которого вышел выдающийся русский литургист Алексей Афанасьевич Дмитриевский (1852—1929), в годы студенчества С. Шлеева доцент Казанской, впоследствии профессор Киевской академии. Церковное право более 30 лет читал профессор Илья Степанович Бердинников (1841—1914), лекции которого, насыщенные богатым материалом, были изданы в двух объемистых томах. Особую значимость в связи с миссионерской специализацией Казанской духовной академии имело в ее стенах изучение русского раскола и борьбы с ним благодаря 40-летней преподавательской деятельности профессора Николая Ивановича Ивановского (1840—1913), ожесточенного и беспощадного противника старообрядчества.

Однако несмотря на несомненный авторитет преподавателей академии, а также на господствовавшее в то время в церковной науке и практике негативное отношение к старому обряду и его носителям, в академические годы окончательно определилось главное направление духовных устремлений и активнейшей деятельности будущего Святителя Симона — врачевание старообрядческого раскола, разделившего Русскую Церковь на две враждующие части, через единоверие, то есть через признание старообрядцами канонического церковного руководства при полном сохранении ими старого обряда.

Симеон Иоаннович Шлеев —
студент Казанской духовной академии

Глава 3. О СТАРООБРЯДЧЕСКОМ РАСКОЛЕ И ЕДИНОВЕРИИ

Осуждение Собором 1667 г. русского старого обряда было, как показывает более тщательное и беспристрастное исследование этого явления, сплошным недоразумением, ошибкою и потому должно вызвать новый соборный пересмотр всего этого дела и его исправление, в видах умиротворения и уничтожения вековой распри между старообрядцами и новообрядцами, чтобы русская Церковь по-прежнему стала единою, какою она была до патриаршества Никона.

Профессор Московской духовной академии Н.Ф. Каптерев, 1912 г.

Старообрядческий раскол, то есть обособление от единства Русской Православной Церкви большой группы верующих, придерживавшихся старого обряда и переставших признавать высшую церковную власть, возник в России в XVII веке в патриаршество Никона (1652—1666) и царствование Алексея Михайловича (1665—1676). Непосредственным поводом к расколу послужило исправление церковных книг, в которые из-за многочисленных переписываний вкраилось множество неточностей и даже догматически неверных мнений; в это же время были подняты вопросы о церковном благочинии (в том числе о двоеперстном крестном знамении, земных поклонах), церковном пении, иконописании, церковной проповеди и др. для приведения их в соответствие с практикой Греческой Церкви как наиболее древней и авторитетной. Царь был склонен придавать церковной реформе политическое значение. Воскрешая забытую идею о Москве как «третьем Риме», то есть центре вселенского Православия, — идею, предполагавшую подчинение московскому государю всего православного Востока, и вместе с тем имея в виду прочнее закрепить за Москвой присоединявшуюся к ней Украину, Алексей Михайлович считал необходимым тесное единение Русской Церкви с Греческой и малороссийской, что могло быть достигнуто, по его мнению, путем согласования русской церковной практики с греческими образцами.

Началом реформы было предписание патриарха (в 1653 г.) «творить в церкви» вместо «метаний на колену» поклоны «в пояс» и креститься «тремя перстъ». Это распоряжение, ничем не мотивированное и шедшее вразрез с постановлением Стоглавого Собора, вызвало резкий протест среди наиболее энергичных представителей духовенства, не допускавших насилиственной ломки стариинного православного обряда. Никон жестоко подавил сопротивление, но дальнейшие мероприятия реформы проводили уже не единолично, а через духовный собор. Созванный им в 1654 году Собор объявил, согласно указаниям па-

триарха, целый ряд русских церковных чинов «нововводными», а русские служебники, их содержавшие, испорченными и подлежащими исправлению «против старых харатейных (т. е. русских же) и греческих книг». Этим постановлением Собор в принципе признал возможным заблуждение для самой Русской Церкви в ее Богослужебной практике и непогрешимым образцом для нее провозгласил греческую практику. Принятые Собором положения задевали национальное чувство русского человека, видевшего в своей Церкви единственную опору правой веры и благочестия, поскольку к XVII веку Греческая Церковь уже долгое время жила под гнетом инославных завоевателей и утратила многие древние православные традиции и былой духовный авторитет. Кроме того, при книжной «справе» в тексты было внесено немалое количество новых ошибок и неправославных высказываний, причем в отступление от соборного постановления справщиками за основу принимались не древние списки, а тексты новых греческих книг, изданных в католической Венеции, что вызывало справедливые нарекания и подозрения.

По мере осуществления реформы росло и сопротивление нововведениям. Патриарх в ответ все охотнее применял крутые меры к своим противникам, предал проклятию особо ревниво отстаиваемое ими двоеперстие, усиливал репрессии по отношению к отдельным лицам, благословляя насилия и суровые расправы над несогласными. Это вызвало раскол. Отличие старообрядцев от православных заключалось только в обрядах и Богослужебных книгах, но отнюдь не в догматах, тем не менее в 1666—67 гг. в Москве состоялся церковный Собор, который проклял тех, кто противился проводимым реформам, следя старым церковным обрядам и совершая службу по неисправленным книгам. Несогласные с решениями этого Собора стали уже и формально считаться раскольниками. Раскольники начали обвинять православную Церковь в сворачении «в латинство», объявили ее еретической, а также обвинили государственную

царскую власть в служении антихристу. В ответ государство начало жесточайшие преследования раскольников, то есть сотен тысяч своих граждан, геройски отстаивавших национальные духовные традиции.

Таким образом произошла величайшая катастрофа, которую многие историки считают ключевым по своим трагическим последствиям событием истории России, способствовавшим духовному разложению русского народа. Дальнейшее после раскола развитие событий привело к тому, что православные, получив исправленные книги и церковные обычай, а также жесткую зависимость от государственной власти, подпали влиянию модернистского духа протестантизма, ослабившего церковный аскетизм и благочестивый быт народа; а старообрядцы, оставшись со старыми книгами и отделившись от православной Церкви в раскол, поставив себя в оппозицию к государству, сохранили дух свято-русского аскетизма и благочестия. Несмотря на два с лишним века преследований и утеснений, к 1906 году, даже по официальной статистике в России было около двух миллионов старообрядцев-раскольников.

Только в 1929 г. Временный Патриарший Синод принял, а в 1971 г. Поместный собор Русской Православной Церкви утвердили постановления об отмене клятв, наложенных в XVII веке на старые обряды и на придерживавшихся их, а также о признании старых обрядов спасительными и равночестными новым. Но до таких благодатных решений лежал долгий, длиною в три столетия, путь от жесткого противостояния и взаимных анафематствований к вынуженному сосуществованию и отдельным компромиссам. Пожалуй, наиболее важным из таких компромиссов следует считать введение единоверия.

Да все едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и ти в Нас едино будет
Ин. 17, 21

Единоверие, противопоставляемое в России расколу, по определению С. Шлеева, есть совокупность приходов Русской Церкви, единых с ней по вере, но разнствующих от нее в обряде. Единоверцы с разрешения Св. Синода совершают богослужение по старопечатным, т. е. до патриарха Никона изданным книгам и затем на Соборе 1667 года защищенным. Единоверие, таким образом, — отдел старообрядства, допущенный на основании единства в вере в общение с Российской Церковью.

Сама мысль о единоверии встречается очень рано. Родилась она уже у патриарха Никона; сей ревностный поборник обрядового единства дозволял первому и главному вождю едва появившегося тогда церковного раздора старцу Григорию Неронову совершать богослужение по старопечатным служебникам и требникам, заявив: *Обои де добры (старые и новые), все де равно, по каким хочешь, по тем и служши.* Он даже начинает допускать двоеперстие наряду с троеперстием. Из жизни Суздальского митрополита Илариона (1631—1707) видно, что во второй половине XVII века были некоторые из православных, которые, хотя с недоверием встретили новоисправленные книги, напечатанные при Никоне, но вскоре начали смотреть и на новые, и на старопечатные книги одинаково и совершать церковные службы как по тем, так и по другим. Из документов, сохранившихся в Астраханской духовной консистории, видно, что Терские казаки почти до половины XVIII века пребывали в единении с православной Церковью и подчинении Астраханскому епископу Илариону (на кафедре в 1731—1755), позволявшему им держаться не только частно, но и церковно старых обрядов по старопечатным книгам. Однако в целом, церковная власть конца XVII и начала XVIII вв. держалась на спорные обрядовые различия взгляда Собора 1667 года, и перечисленные случаи носили лишь частный характер. После уничтожения патриаршества при Петре I взгляд архиепископов на старопечатные книги и старые обряды нисколько не изменился. Подавление старообрядцев из государственных целей происходило и при преемниках Петра — Анне Иоанновне и Елизавете Петровне. Поворот во взглядах на старые обряды и в отношениях к ним начался только при Екатерине II.

Вскоре после образования раскола его сторонники разделились на два главных течения — беспоповщину и поповщину. Беспоповцы учили о наступившем уже на земле царствовании антихриста, считали, что благодать Господня иссякла в Церкви, и поэтому ни священство, ни таинство причастия не могут больше существовать в этом грехном мире. К этому течению относились многочисленные ответвления-толки: поморцы, федосеевцы, филипповцы, спасовцы (Спасово согласие) и некоторые другие. Поповцы, хотя и верили в произошедшее пришествие антихриста, не сделали таких крайних выводов и продолжали верить в возможность таинств священства и евхаристии. Поскольку у них не было своих епископов, которые рукополагали бы священников, поповцы (называемые белопоповцами) выходили из положения, принимая белых священников

от тех же «никониан», осуществляя над ними особый чин приема. Пастыры переходили к раскольникам по корыстолюбию, праздности, из-за земных расчетов или вследствие важных преступлений, а потому зачастую не пользовались уважением у новой паствы.

Мысль о том, что старообрядчество не есть истинная Церковь, так как не имеет трехчинной иерархии (епископ—священник—диакон), с самого начала тяготила совесть отделившихся от господствующей Церкви. Грамотные из старообрядцев рано или поздно дочитывались, что без епископа Церковь не Церковь, а самочинное собрание, и относительно себя говорили: *У нас нет епископа, стало быть нет спасения.* Выход из положения старообрядцы видели в своем древлеправославном архиерее, которого и искали на протяжении всей истории раскола.

В начале царствования Екатерины II (1762–1796) проявились некоторые тенденции веротерпимости к расколу. Обер-прокурор того времени И.И. Мелиссино разработал проект примирения староверов с Церковью, который предусматривал совершение православными священниками Богослужения по старым книгам под надзором Святейшего Синода, разрешались также и старые церковные обряды. Знаком терпимости к старым обрядам было заявление совместной конференции Св. Синода и Сената 15 сентября 1763 года о том, что обычай креститься двумя перстами не есть доказательство принадлежности к расколу и его запрещать не следует. По мере дарования Императрицей старообрядцам общественных и гражданских прав и снисходительного взгляда на старый обряд духовной власти, мало-помалу смягчалась и предубежденность раскольников к великороссийской Церкви и ее обряду. Первым местом, откуда пошло массовое движение в пользу примирения с господствующей Церковью на определенных условиях, стало Стародубье на Украине, наместником которой был граф П.А. Румянцев. Последний подал мысль влиятельному представителю умеренных старообрядцев иноку Никодиму искать старообрядцам архиерея открытым путем — просить Императрицу Екатерину II и Святейший Синод об определении к ним особого епископа и таким образом воссоединиться с православной Церковью. В октябре 1763 года единомышленниками Никодима в числе 1500 человек

было составлено прошение в Св. Синод с приложением 12 пунктов условного воссоединения их с Церковью; главные из пунктов

требовали разрешения клятв на старые обряды, дозволения совершать Богослужение по старопечатным книгам и назначения независимого от епархиального архиерея, но находящегося в ведении Синода, епископа-великоросса, который освятил бы для них церковь по древнему чину и поставил там иеромонахов и иеродиаконов (по старопечатным книгам и с соблюдением всех древних обрядов) и в ведении которого стали бы находиться все старообрядцы, желающие единения с Церковью как в Малой, так и в Великой России. Проектом Никодима заинтересовался генерал-губернатор Екатеринославский и Таврический князь Г. А. Потемкин, который увязывал этот проект с проектом переселения всех старообрядцев в Новороссию: при переселении в Таврический край они должны были получить епископа в одно общее место поселения. Еще в 1782 году, когда Никодим был в Петербурге, Потемкин, ласково встретив инока, представил его Екатерине II. После слезных просьб Никодима Государыня не только обещала дать старообрядцам епископа, но так его обнадежила, что по приезде Никодима из столицы его сторонники начали открыто искать подходящего для епископства человека. Двумя указами Императрицы сначала было разрешено епархиальным архиереям поставлять старообрядцам священников, а затем, в 1785 году, князю Потемкину было повелено на этих условиях поселить старообрядцев в Таврической губернии. К несчастью, в 1784 году Никодим скончался. Проект князя начал осуществляться, причем под известным давлением сверху: у стародубских старообрядцев забрали данного им ранее священника, архимандрита Иоасафа, и перевели его в Таврический край, а новых священников до 1788 года не присыпали; в конце концов проект переселения старообрядцев не удался, и все дело остановилось.

Между тем тяга в лоно единой Церкви чувствовалась и в других местах. В 1797 году Казанский архиепископ Амвросий представил старообрядцам церковь и определил туда священника с разрешением совершать богослужение по книгам старой, дониконовской печати. Одновременно нижегородские старообрядцы просили присоединить их к Церкви, выставив условием соблюдение 14 пунктов. Случай примирения был также в Петербурге, Торжке, Твери, Иркутской области, Нижегородской, Воронежской епархиях и в других местах — на своих условиях в каждом. Указ Павла I от 12 марта 1798 года дозволял Синоду создавать такие приходы без особого доклада Императору. Очень скоро назрела потребность в единообразной форме правил присоединения.

(Продолжение следует)

ИЗ МИРА СТАРОБРЯДЧЕСТВА

К ИЗБРАНИЮ НОВОГО ПРЕДСТОЯТЕЛЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ СТАРОБРЯДЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ МИТРОПОЛИТА КОРНИЛИЯ

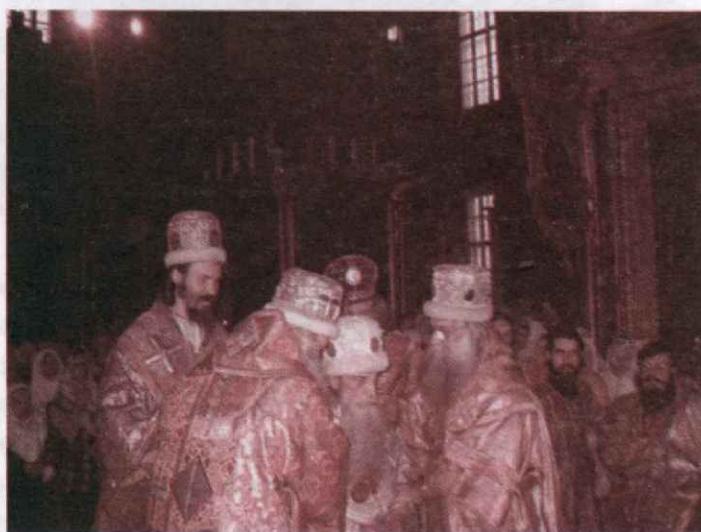
10 АВГУСТА 2005 года представился ко Господу Предстоятель Русской Православной Старообрядческой Церкви митрополит Московский и всея Руси Андриан (Четвергов). С именем владыки Андриана связан краткий, но очень насыщенный период жизни белокриницких старообрядцев. Смерть предстоятеля крупнейшего старообрядческого согласия стала для всех неожиданностью. Свои соболезнования по случаю кончины митрополита прислали представители многих религиозных организаций, государственные и общественные деятели, среди которых Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, Президент Российской Федерации В. Путин, Полномочный представитель Президента РФ в Центральном Федеральном округе Г. Полтавченко, мэр Москвы Ю. Лужков.

В письме на имя митрополита престола старообрядческого митрополита Московского и всея Руси архиепископа Иоанна председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл отметил: *За полтора года своего служения во главе Русской Православной Старообрядческой Церкви Владыка Андриан многое сделал для блага своих духовных чад и успел вне-*

сти значительный вклад в жизнь общества, утверждая те непреходящие духовные и нравственные ценности, которые укоренены в исторической традиции Древней Руси... С именем почившего Первого епархии связана новый этап в развитии добрых взаимоотношений русского старообрядчества с Московским Патриархатом. Молимся о упокоении души Высокопреосвященного Андриана в селениях праведных, мы выражаем надежду, что его благие начинания получат достойное продолжение. Вечная ему память!

Несмотря на неожиданную кончину владыки Андриана, уже 11–12 августа состоялся Архиерейский Собор РПСЦ, избравший местоблюстителем старейшего по хиротонии архиерея архиепископа Иоанна (Витушкина), а 13 августа прошло заседание Совета Митрополии, рекомендовавшего провести Освященный Собор с 18 по 21 октября 2005 года. Главным вопросом предстоящего Собора было избрание нового митрополита Московского и всея Руси.

Два месяца, прошедшие между кончиной митрополита Андриана и созывом Собора, были наполнены бурными дис-

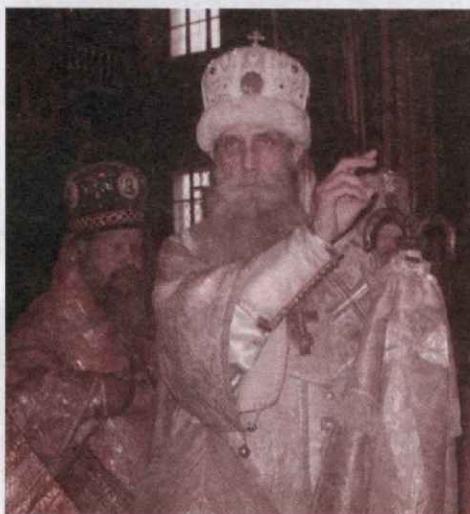
куссиями. Кто же будет следующим предстоятелем РПСЦ? При митрополите Андриане в жизни Русской Православной Старообрядческой Церкви произошел ряд изменений. Она стала более открытой, впервые после долгого перерыва о старообрядцах заговорили как о реальной религиозной силе. Встречи с представителями власти и религиозных объединений, многочисленные интервью митрополита, торжества, посвященные распечатанию алтарей Рогожского кладбища, — все это развенчивало миф о том, что старообрядцы нелюдимы и не желают ни с кем общаться, позволяло задуматься и по-новому оценить роль древлеправославных христиан в истории России. Со смертью митрополита Андриана встал вопрос, сохранил ли новый глава РПСЦ курс своего предшественника. Интернет и печатные СМИ были заполнены самыми разными прогнозами. Обсуждался даже вопрос, можно ли поставить в митрополиты кандидата из мирян. Многие аналитики прогнозировали, что митрополитом изберут архиепископа Иоанна, предполагая, что маститый архиерей (в прошлом году исполнилось 50 лет служения владыки в священном сане) не будет проводить особенно активной политики, но и не откажется от того, что было достигнуто при митрополите Андриане. Как реальных кандидатов рассматривали епископа Донского и Кавказского Зосиму, известного своей строгостью и приверженностью к каноническим нормам, и епископа Казанского и Вятского Корнилия, самого молодого по хиротонии архиерея РПСЦ. За несколько дней до Собора некоторые обозреватели допускали, что ни один из кандидатов не наберет нужного количества голосов, и РПСЦ будет возглавляться местоблюстителем до следующего Собора.

И вот настал день Собора. 18 октября в Покровском кафедральном соборе Рогожского поселка прошло торжествен-

ное богослужение в память Московских святителей Петра, Алексия и Ионы. После литургии был отслужен молебен, а в 15 часов началось первое заседание Освященного Собора РПСЦ. Участниками Собора было зарегистрировано 245 делегатов (священников и мирян) от общин и приходов России, Украины, Белоруссии и Молдавии. Каждая община имела право делегировать на Освященный Собор настоятеля храма и одного выборного делегата из числа духовенства или мирян. Управление делами Митрополии, епархиальные управления, а также шесть наиболее значимых российских общин имеют особые квоты.

Ожидалось, что в первый день Собор только начнет обсуждение вопроса о новом митрополите, однако соборяне заседали до вечера и в третьем туре все-таки избрали нового Предстоятеля!

Им стал самый молодой по хиротонии архиерей РПСЦ, епископ Казанский и Вятский Корнилий. Владыка Корнилий (в миру Константин Иванович Титов) родился 1 августа 1947 года в старообрядческой семье в подмосковном городе Орехово-Зуево. После окончания 8 класса работал токарем на литейно-механическом заводе. Во время работы учился в вечерней школе, техникуме и Московском автомеханическом институте, который окончил в 1976 году. До 1997 года работал начальником ОТК литейно-механического завода. С 1991 года — председатель церковного совета старообрядческой общины города Орехово-Зуево. В 1997 году дал обет безбрачия и был рукоположен митрополитом Алимпием (Гусевым) в диаконы в старообрядческий храм Рожества Богородицы в своем родном городе. 8 марта 2004 года митрополит Андриан поставил будущего владыку во священника. Освященный Собор РПСЦ, проходивший в октябре 2004 года, избрал отца Константина кандидатом в епископы. 14 марта 2005 года он

принял иноческий постриг, а 8 мая митрополит Андриан в сослужении епископов Новосибирского и всея Сибири Силуяна, временно Дальневосточного Германа и Кишиневского и Всея Молдавии Евмения совершил епископскую хиротонию владыки Корнилия. Интересно отметить, что и Владыка Корнилий, и митрополит Андриан на момент их избрания оба занимали Казанско-Вятскую кафедру и были самыми молодыми по хиротонии епископами. Будучи диаконом, а затем священником будущий митрополит всегда был очень открытым, старался присутствовать на всех конференциях и встречах в Москве и Московской области, где обсуждались проблемы старообрядчества. Можно надеяться, что подобную открытость владыка Корнилий сохранит и после избрания его на Первосвятительский Престол.

Церемония настановования (инtronизации) была назначена на ближайшее воскресение по окончании Собора — 23 октября. В этот день в служении литургии и чине настановления в Покровском кафедральном соборе

приняли участие архиепископ Костромской и Ярославский Иоанн, епископ Киевский и всея Украины Савватий, епископ Донской и Казанский Зосима, епископ Кишиневский и всея Молдавии Евмений, епископ Дальневосточный Герман, более 50 священников и 7 диаконов. Среди молящихся в этот день можно было видеть не только представителей московских общин РПСЦ, но и многочисленных приезжих староверов.

С особой торжественностью прошел чин вручения новопоставленному митрополиту посоха.

После заамвонной молитвы в центре храма местоблюститель митрополичье-го престола архиепископ Иоанн вручил митрополиту Корнилию посох ми-

трополита Амвросия, основателя Белокриницкой иерархии.

После Богослужения представители епархий, благочиний и общин старообрядцев поздравили владыку и пожелали ему святительствовать многая лета. Затем на паперти храма состоялось общее фотографирование епископата и духовенства.

Во время Богослужения на хорах присутствовали представители власти: советник отдела по взаимодействию с религиозными организациями Администрации Президента России Б. М. Лукичев, председатель Комитета по связям с религиозными организациями г. Москвы Н. В. Меркулов, заместитель председателя Московской Городской Думы А. Н. Метельский, заместитель префекта ЮВАО г. Москвы А. В. Быков, глава управы Нижегородского района г. Москвы П. Д. Филиппов. В адрес митрополии поступило несколько десятков поздравительных писем и телеграмм от государственных деятелей и общественных организаций.

2 ноября митрополит Корнилий принял участие в открытии выставки

«Следя отеческим преданиям» в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени преподобного Андрея Рублева. На выставке представлены иконы и рукописные книги XIV—XX веков, сохраненные и созданные старообрядцами. Хочется надеяться, что митрополит Корнилий продолжит политику открытости, присущую его предшественнику.

Фотографии М. Тюренкова.

При подготовке обзора использованы материалы Официального сайта Митрополии Московской и всея Руси РПСЦ и интернет-портала Кредо. Ру

БОГОСЛУЖЕНИЯ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В ДЕКАБРЕ

Дата	День недели	Время	Богослужение
2	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
3	суббота	07:00	Божественная Литургия. Предпразднество Введения в церковь Пресвятой Богородицы
		17:00	Всенощное бдение
4	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Введение в церковь Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии
8	четверг	17:00	Вечернее Богослужение
9	пятница	07:00	Божественная Литургия. Освящение церкви святого великомученика Георгия, иже в Киеве у Златых врат
		17:00	Вечернее Богослужение
10	суббота	07:00	Божественная Литургия. Знамение Пресвятой Богородицы в Великом Новограде
		17:00	Всенощное бдение
11	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Святого преподобномученика Стефана Нового
16	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
17	суббота	07:00	Божественная Литургия. Явление иконы Пресвятой Богородицы Троеручицы
		17:00	Всенощное бдение
18	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Преподобного Савы Освященного
		17:00	Всенощное бдение
19	понедельник	07:00	Божественная Литургия. Иже во святых отца нашего Николы архиепископа Мир Ликийских Чудотворца
		17:00	Вечернее Богослужение
20	вторник	17:00	Божественная Литургия. Иже во святых отца нашего Амвросия, епископа Медиоламского
23	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
24	суббота	07:00	Божественная Литургия. Преподобного Даниила Столпника
		17:00	Всенощное бдение
25	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Преподобного отца нашего Спиридона чудотворца, епископа Тримифийского
30	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
31	суббота	07:00	Божественная Литургия. Святого мученика Севастиана и иже с ним
		17:00	Всенощное бдение

Кроме дней, указанных в расписании, в единоверческом храме Архангела Михаила ежедневно совершается полунощница в 07:00, а также вечерня и павечерница в 17:00.

В расписании возможны изменения.

Издание Единоверческой общины храма Архангела Михаила

Главный редактор: св. игумен Иринарх
Ответственный за выпуск: диакон Е.Н. Саранча

Заведующий производством: И.В. Краев
Корректоры: М.Н. Душин, А.И. Титова, А.И. Краева

Телефон редакции: (095) 510-51-81
(2005 год, выпуск 9)

Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.

Дорогие читатели, нижайше просим Вас, после прочтения очередного номера нашего издания, не использовать его ненадлежащим образом, помятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно,
Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.